

УДК: 330.837.1

DOI: 10.17586/2310-1172-2024-17-2-24-31

Научная статья

Актуальные аспекты институциональной теории Уэсли Клэра Митчелла

Филатова И.Б. irinafilatova1996@gmail.com

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, дом 48*

В статье проанализированы работы американского институционалиста У.К. Митчелла, чьи идеи до настоящего времени значительно меньше привлекали внимания современных исследователей, по сравнению с работами его коллег по институциональной школе – Т. Веблена и Дж. Р. Коммонса. В современных условиях обращение к работам У.К. Митчелла связано с развитием эмпирических исследований на основе «больших данных», вниманием к роли культуры в экономическом развитии. Работы Митчелла условно разделены на две группы. Первая группа охватывает эмпирические и статистические исследования, объединенные общим тезисом о том, что корни в человеческой культуре порождают «социальную привычку» и влияют на тип личности, противоположный «исконной человеческой природе» (как понимала ее ортодоксальная теория и строила свои исследования). Вторая группа включает в себя множество работ, где упор делается на аспекты человеческого поведения и, что «хорошие» институты, которые могут стандартизировать поведение людей, создают большие возможности для сбора и обобщения информации и, следовательно, контроля над экономическими процессами. В статье дана интегрированная оценка вклада Митчелла в исследование проблем соотношения теории, данных и политики в экономике. XXI век – время «больших данных», что усиливает актуальность идей Митчелла и его настойчивость на проведение эмпирических исследований, где особую ценность имеют результаты поведенческих реакций различных экономических групп населения для понимания происходящего и обеспечения экономической стабильности в любой стране.

Ключевые слова: исходный институционализм, институты, институциональные изменения, человеческая психология, денежная экономика, статистика.

Scientific article

Current Aspects of Wesley Clare Mitchell's Institutional Theory

Filatova I.B. irinafilatova1996@gmail.com

*The Herzen State Pedagogical University of Russia
191186, Russia, St Petersburg, emb. R. Moiki, building 48*

The article analyzes the works of the American institutionalist W.K. Mitchell, whose ideas have so far attracted much less attention from modern researchers compared to the works of his colleagues in the institutional school - T. Veblen and J. R. Commons. In modern conditions, turning to the works of W.K. Mitchell is associated with the development of empirical research based on “big data” and attention to the role of culture in economic development. Mitchell's works are divided into two groups. The first group covers empirical and statistical studies, united by the general thesis that roots in human culture give rise to “social habit” and influence the type of personality opposite to “primordial human nature” (as orthodox theory understood it and built its research). The second group includes many works that emphasize aspects of human behavior and that “good” institutions, which can standardize human behavior, create greater opportunities for collecting and summarizing information and, therefore, controlling economic processes. The article provides an integrated assessment of Mitchell's contribution to the study of problems of the relationship between theory, data and policy in economics. The 21st century is the time of “big data,” which enhances the relevance of Mitchell's ideas and his insistence on conducting empirical research, where the results of behavioral reactions of various economic groups of the population are of particular value for understanding what is happening and ensuring economic stability in any country.

Keywords: initial institutionalism, institutions, institutional changes, human psychology, monetary economics, statistics.

Введение

Работы американского институционалиста У.К. Митчелла во второй половине XX в. до настоящего времени, значительно меньше привлекают внимания современных исследователей, по сравнению с работами его коллег по институциональной школе – Т. Веблена и Дж. Р. Коммонса, идеи которых служат концептуальным основанием в исследовании реальных экономических проблем [5; 11;15]. У.К. Митчелле не забывают энциклопедические и учебные издания [2; 10; 16] и значительно реже ссылаются на его по актуальным поводам [6]. В современных условиях имеет смысл обратить внимание на его идеи в связи с развитием эмпирических исследований и вниманию к роли культуры в экономическом развитии.

Цель статьи – рассмотреть идеи одного из лидеров школы исходного институционализма У.К. Митчелла (1874-1948), прежде всего, в современном контексте больших данных, используемых в развитии эмпирической экономической теории и решения проблем практики.

В свое время У.К. Митчелл, с одной стороны, поддерживал идеи Т.В. Веблена о важности эволюционных изменений, а с другой – предложил совершенно новый способ познания экономических проблем, но который не был адекватно воспринят и оценен современниками. Новый способ предполагал, что проблемы инфляции, рецессии, экономического поведения и других экономических явлений следует изучать на основе эмпирических данных по движению денег, кредита и финансовых инструментов, а не абстрактной теории. Исследуемые работы Митчелла условно разделены на две группы. Первая группа включает основные эмпирические и статистические исследования, объединенные общим тезисом о том, что корни в человеческой культуре порождают «социальную привычку» и влияют на тип личности, противоположный «исконной человеческой природе» (отраженная ортодоксальной теорией и выстраивающая логику своих исследований). Вторая группа – это множество работ, где упор делается на аспекты человеческого поведения и, что «хорошие институты», которые могут стандартизировать поведение людей, создают большинство возможностей для обобщения информации и, следовательно, контроля. В статье дана интегрированная оценка вклада Митчелла и в институциональную экономическую теорию и автора, создавшего количественный анализ, что расширяет традиционные представления о его работах и показывающих их актуальность. Взгляды Митчелла на соотношение теории, данных и политики в экономике представляются сегодня в условиях «больших данных» более значимыми и ценными для прогресса наших знаний об экономике и политике, чем прежде.

На основании проанализированных источников были получены следующие результаты, связанные с вкладом Митчелла в институциональную теорию. Если обобщить, то, во-первых, это ослабление влияния идей предыдущих экономических школ, которые формировали общепринятую экономическую теорию на рубеже XIX-XX веков, на основе исследования в области массового поведения людей. Во-вторых, широкое применение статистических данных для анализа экономики любой страны, при условии наличия в стране хороших институтов.

Исходная (американская) школа институционализма как критик ортодоксии

Важно помнить, какими были условия, благодаря которым в американском обществе набрали силу и стали доминирующие, на определенном промежутке времени, идеи институционалистов. Если классическая школа считала институты или институциональную структуру общества внеисторическим явлением, то со времен появления немецкой исторической школы, а более всего Карла Маркса [8], начались исследования законов изменений в обществе, который систематически подчеркивал изменчивость как фактор в экономике, еще до появления термина и образования институциональной школы. В конце же XIX века ряд американских экономистов решительно подставили под сомнения учения классической и неоклассической школ, которые были доминирующими в то время, из-за игнорирования социальной природы человека. «Черпая вдохновение из того особого внимания, которое Веблен уделял институтам, а также явно и тайно принимая идеи марксизма и немецкой исторической школы, в начале XX века появилось новое поколение американских экономистов, учредивших экономическую школу. В 1918 году с благословения Т. Веблена она была официально провозглашена институциональной школой, а возглавил ее У. Митчелл, ученик Т. Веблена и тогдашний лидер группы» [14, с. 158]. Формирование взглядов У. Митчелла началось со встречи с Торстейном Вебленом и Джоном Дьюи, что открыло для Митчелла политическую экономию, философию и интерес к исследованию поведения людей в обществе. Потом, Калифорнийский университет – один из новых и не привязанный к традициям. На то время, университет обладал благоприятной атмосферой для восприятия идей революционной институциональной экономики. Именно там У. К. Митчелл начал исследование функционирования денежной экономики и завершил массивный труд «Business Cycles» (1913) [22]. Этот массивный труд стал важной вехой в развитии количественных экономических исследований [18, с.2]. Из идеи о том, что все трудности заключаются в окружающей человеческой среде, делался вывод, что для прогресса необходимо функционирование коллективного разума высшего порядка, способного предлагать средства их преодоления.

Проблемы, исследуемые в работах У.К. Митчелла

Как было отмечено, работы У.К. Митчелла, с точки зрения исследуемых проблем, можно условно разделить на две группы.

Первая группа работ. В первую группу входят основные работы по эмпирическим и статистическим исследованиям. В докторской диссертации Митчелл исследовал проблему бумажных денег в Соединенных Штатах времен гражданской войны (1862-1865) – гринбеков, а в книге «A History of the Greenbacks» (1903) [21] сформулировал несколько значимых выводов. Во-первых, ценность денег не зависит от количества денег в обращении, как это утверждалось в уравнении Фишера, а зависит, в условиях войны, от хода военных действий. Во-вторых, при исследовании «движение цен» было показано, что при изменении цен спекулянты выигрывают за счет обеднения большей части общества [22, с. 91]. Благодаря собственным разработкам по созданию новых статистических индексов, он установил, что лица с твердыми доходами сопротивляются изменениям цен, из-за возможного увеличения расходов. Ко всему прочему, разрыв между растущими ценами на продовольствие и отстающей заработной платы – является источником проявления институциональных трений.

В книге «Business Cycles», Митчелл утверждал, что с помощью цифр можно устанавливать взаимосвязи и давать материал для анализа [22, с. 91]. Из этой работы можно было извлечь достаточно много моментов для кейнсианской политической экономии, однако этой интеграции не произошло, поскольку кейнсианцы абстрагировались от политических и социальных данных и эмпирических выводов. Митчеллом же был сделан следующий вывод: система цен отражает не только потребность бизнеса, но и социальную привычку к получению и расходованию денег. Социальная привычка – имеет глубокие корни в человеческой культуре и порождает тип личности, противоположный «исконной человеческой природе», по которой понималось рациональное поведение человека, имеющего конкретную цель и всеми путями пытающийся максимизировать ее полезность. Вывод о том, что экономическая теория – это отклик на социальные проблемы [10, с. 92] был также сформулирован и в книге «Gold Prices and Wages Under the Greenback» (1908) [23]. В двух указанных работах Митчелл стремился дополнить и эмпирически подтвердить идеи Веблена о противоречии между бизнесом и производством с помощью статистической проверки, которых, по мнению Митчелла, не хватало в теории Веблена [4]. Концентрация внимания на деньгах, ценах и экономических циклах – образцы того типа исследований, которые Митчелл считал необходимыми для создания основы реалистичной и полезной экономической дисциплины. И в итоге со своими исследованиями, разработками он создал новое, эмпирическое направление в институционализме. Митчелл сделал ударение на изменениях, ибо это позволяет политической экономии стать наукой о поведении людей и о том, как оно проявляется в рамках развивающихся институтов. Это вело Митчелла к понятию институтов, которые обеспечивают образцы и нормы поведения, коренящиеся в привычных способах действия и мышления [19]. Митчелл всегда осознавал, что человеческая цивилизация может прочно базироваться только на сотрудничестве между людьми и, что эволюция общества будет означать преобразование институтов путем их совместных усилий. Он всегда настаивал на серьезной ограниченности общепринятой экономической теории того времени не в плане последовательности, а в плане содержания. Ортодоксальная экономическая теория – это не столько отчет о том, как ведут себя люди, сколько отчет о том, как бы они вели себя, если бы на практике следовали логике денежной экономики. Денежная экономика является институтом, который формирует человеческое поведение таким образом, что люди в этой теории рассматриваются идеальными рационально дисциплинированными элементами, чего в действительности не бывает. Однако это не значит, что данная область знаний исчерпала себе, наоборот, она может вписаться в изучение экономического поведения. Митчелл считал, ее необходимо расширить до «всестороннего изучения экономического поведения», т.е. сосредоточить внимание на роли институциональных факторов, влияющих на поведение человека.

Вторая группа работ. Вторая группа включает множество работ, где акцентируется внимание на ряд аспектов реального человеческого поведения, которое в классической и неоклассической школе игнорировалась. Проблемы, связанные с институтами, привели Митчелла к изучению социальных наук: он интенсивно читал лекции по антропологии, психологии и смежным дисциплинам и вел курсы, посвященные происхождению и ранней эволюции денежный институтов. Это работы: «The Prospects of Economics» (1924) [26], «The Backward Art of Spending Money» (1937) [9;25], так и лекции, читаемые студентам [24]. Предпринимались попытки рассмотреть экономическую теорию в ее связи с развитием культуры и экономическими потребностям эпохи [20]. Митчелл полагал, что экономисты-классики стали жертвой своей «логичности», которая неспособна была понять внутренние мотивы человека и иррациональный характер его реального поведения. Поэтому они неизбежно должны были проглядеть важнейшую черту современного общества – глубокую дихотомию между нейтральной логикой механизма цен и реальными мотивами действий людей. В работе «The Prospects of Economics», где отражены его наиболее зрелые взгляды, он отмечал, что экономист изучает именно массовое поведение [17, с. 96-97]. Следовательно, институты, которые стандартизируют поведение людей, создают большинство возможностей

для обоснованных обобщений информации и контроля. Изучение экономического поведения через институты обусловлено их изменчивостью во времени. Институциональные модели эволюционируют, проходя стадии от формирования до распада, что говорит об их изменчивости и приходящем характере. Более того, в мире действуют различные институты, одни из которых доминируют над другими. Исследование экономического поведения должно учитывать эту множественность. Митчелл ожидал, что более пристальное внимание к институтам, которые моделируют человеческое поведение, и применение статистики приведут к переформулированию экономической теории. В обращениях к Американской экономической ассоциации он указывал на рост статистики и ее более широкое применение в экономических исследованиях для создания более реалистичной теории [18]. Он писал: «...При подготовке своих работ теории количественного анализа обычно сталкиваются с необходимостью формулировать проблемы иначе, чем это принято у теоретиков качественного анализа...эта техническая необходимость переформулировать проблемы обещает привести к радикальным изменениям в экономической теории, в частности, сделать рассмотрение поведения более объективным, подчеркнуть важность институтов и способность к развитию экспериментальной техники... Гораздо более надежный набор обобщений может быть достигнут так быстро, как только объективные данные о поведении масс становятся доступными для анализа. Поэтому расширение и совершенствование статистических сборников является фактором, имеющим первостепенное значение для прогресса экономической теории. Постепенно экономика станет количественной наукой. Она будет меньше озабочена загадками об экономических мотивах и больше об объективной обоснованности того отчета, который она дает об экономических процессах» [17, с. 100].

В «The Prospects of Economics», он писал, что став сознательной наукой о человеческом поведении, экономика будет делать меньше акцент на богатстве и больше на благосостоянии. Благосостояние будет означать не просто обильное снабжение товарами, но и удовлетворительную трудовую жизнь, наполненную интересными занятиями [16]. Такое переформулирование предполагает непрерывный процесс взаимодействия между гипотезами, который как надеялся Митчелл, будет все более полезным, но без очевидного и фиксированного конца, без «истинной» и единственной теории на все времена.

Для Митчелла экономическая теория и экономические исследования были инструментами, которые объясняют факторы, влияющие на экономическую эффективность институтов, которые в свою очередь влияют на уровень благосостояния и технологический потенциал. Именно по этой причине он подчеркивал контраст между денежными и технологическими аспектами и надеялся на сдвиг экономической теории в сторону «адекватной» теории производства [2]. Особенности институционализма Митчелла проявились, может быть, ярче всего в его знаменитом сочинении «The Backward Art of Spending Money» [25, с. 98]. В нем он сравнивает искусство делать деньги и тратить их: «...большая часть бесплатных советов, даваемых о том, как исправить путь расточительной жизни, разумна. Совесть допускает первое, здравый смысл – второе. Но, торопясь признать свою вину, мы забываем о некоторых смягчающих обстоятельствах, которые могли бы послужить основанием для того, чтобы беспристрастный суд признал нас милосердными. Тратить деньги легко, а тратить их с пользой – трудно. Наши недостатки как транжир объясняются не столько бесцеремонностью, сколько обстоятельствами, над которыми мы, как индивидуумы, слабо властны» [9, с.15]. Это обстоятельство, говорил Митчелл, не обязательно надо приписывать склонности к расточительству. В его основе лежат факторы, находящиеся вне контроля индивидуума. Именно семья была главной производящей и потребляющей единицей, но теперь у нее осталась только последняя функция, да и к ней она плохо приспособлена.

Вторя Веблену, Митчелл заявляет, что характер расходования денег очень часто определяется стремлением перещегоолять, сделать сравнение невыгодным для других. Изогранные способы траты денег становятся одним из важнейших путей для укрепления положения в обществе.

Процесс производства товаров тоже не направлен на удовлетворение потребностей в отличие от того, что думали классики. Скорее – это самый главный способ делать деньги. Прибыль порой можно увеличить и путем сокращения производства. Между тем удовлетворение потребностей, или благосостояние, должно измеряться увеличением объема производимых товаров и услуг. Однако в отличие от своего учителя Веблена Митчелл не бранил бизнесменов за стремление к прибыли, поскольку оно обусловлено «системой, частью которой мы все являемся». Без прибыли предприниматель не может производить товары, и не следует возлагать на кого-либо вину за то, что эта система «изобилует экономическими противоречиями». В этом отношении Митчелл гораздо ближе к Коммонсу, чем к Веблену: он говорил, что денежная экономика, несмотря на свои весьма серьезные недостатки, все же оказалась лучшей формой экономической организации общества из всех когда-либо созданных человеком.

Теоретические идеи, изложенные в довольно кратких статьях, непосредственно касались более широких методологических вопросов, анализировали характеристики прошлых и современных теорий и предлагали более широкие последствия и перспективы тех эмпирических исследований, которые были воплощены в более крупных предметных исследованиях.

Лекции по типам экономической теории, прочитанных для больших и внимательных групп аспирантов Колумбийского университета, (записанных в двух томах конспектов, которые Митчелл так и не успел пересмотреть и одобрить для публикации), также представляют собой массив теоретических трудов в некотором смысле не менее важный, чем крупные эмпирические исследования, поскольку лекции читались в больших аудиториях, что оказало влияние на образ мышления широкого круга будущих ученых [17, с. 104].

Можно сказать, что эти две обозначенные группы работ Митчелла, дополняют друг друга. Эмпирические исследования раскрывали сложность и запутанный порядок экономических процессов, а наблюдения и измерения, демонстрировали специалистам, что можно узнать из систематических наблюдений, основанных на проверенных методах. Это препятствовало формулированию теоретических гипотез, опирающихся на простые представления о поведении денег или экономических циклов, и стимулировало более приятное, хотя и более трудное теоретизирование, которое могло бы обеспечить связь между наблюдаемыми закономерностями.

Оценка научной ценности идей У.К. Митчелла

Попытка дать краткую оценку научной ценности идеям Митчелла сопряжена с рядом трудностей. Прежде всего, проблема состоит в соотношении историчности и актуальности.

Так, в определении исторической оценки идей У.К. Митчелла трудно провести различие между вкладом его трудов, с одной стороны, и, с другой стороны, его вкладом в качестве вдохновителя других людей, которым он подавал личный пример как ученый-экономист. Возникает, таким образом, ряд направлений в подведении итогов его научных работ и идей.

- *Получены новые знания о функционировании экономики.* Его эмпирические исследования расширили понимание того, как функционируют деньги, как дифференцированная реакция различных групп населения в экономике приводит к возникновению бизнес-циклов. Обширные монографические исследования его коллег и студентов пополнили богатство проверенных данных и анализа, касающихся количественных характеристик экономических изменений и взвешенного поведения важных секторов институтов.

- *Оказано ускоряющее воздействие на экономическую теорию* оказали наблюдения за экономической реальностью, привязанные к релевантно переформулированным концепциям и связанными с ними частными гипотезам. Эмпирические исследования Митчелла и его коллег со статистическими данными позволили прояснить такие понятия как деньги, цены, прибыли, доходы, капитала и т.д., предложить альтернативные варианты, в которых можно обнаружить существенно отличающиеся черты, что оказало глубокое влияние и ускорило темпы теоретической работы, в макроэкономической теории, и в некоторой степени даже в теории фирмы.

- *Поддержаны взгляды Веблена в области критики ортодоксальной теории,* которые разделял Митчелл и другие представители институциональной школы, через значимость эмпирического содержания, которое должна содержать каждая теория. Если на основе предубеждений и постулатов можно легко разработать теорию, объясняющую, как может возникнуть тот или иной экономический процесс, то объяснить, как этот процесс происходит на самом деле гораздо сложнее. Это позволяет сделать эмпирическое содержание, обращенное к более широкой сфере опыта.

- *Повышена ценность статистических данных для экономической политики и реалистичности экономического анализа как основы государственного управления.* Требования Митчелла использовать статистические данные, в применении к важным экономическим вопросам и проблемам, оказали совокупное влияние на ценность самих этих данных при разработке экономической политики, что получило распространение во многих странах и во многих случаях напрямую стимулировало статистическую деятельность правительства. Впечатляющий рост предложения, непрерывности и охвата базовой экономической статистики во всем мире можно отчасти поставить в заслугу новаторским усилиям Митчелла и последователей, которых он вдохновил.

Акцентируемые аспекты во взглядах Митчелла показывают, что его современники и последователи критически смотрели на ортодоксальную экономическую теорию и оценивали ее и ее варианты как правдоподобные предложения, относящиеся к конкретным институциональным рамкам, а не рассматривались как фундаментальные истины или пустая тавтология. Тем не менее, в первой трети XX в. взгляды начальных (американских) институционалистов были вытеснены на периферию экономической мысли кейнсианством и неоклассическим синтезом. Однако на сегодняшний день под идеями У.К. Митчелла подписались бы и сторонники ортодоксии, и ее противники.

Современными следует считать те теории, которые позволяют решать проблемы наблюдаемой актуальности [3]. В этом смысле, говоря о взглядах Митчелла в современном мире, можно привести слова И. Лакатоса, который говорил, что согласно кодексу научной честности, следует помнить: «Никакие преимущества одной из сторон нельзя рассматривать как абсолютно решающие. Не существует никакой гарантии триумфа той или иной программы. Не существует также и никакой гарантии ее крушения *успехи конкурирующих*

сторон должны фиксироваться и всегда делаться достоянием общественности» [7, с.280-281]. В контексте данного высказывания И. Лакатоса рассмотрим идеи У.К. Митчелла с точки зрения наблюдаемой актуальности в экономической теории и практике.

Изменчивость институтов и стремительность социальных изменений актуализирует значимость данных (фактов и статистики) по текущим событиям и поиску старых данных, которые использовались при прошлых наблюдениях и исследований, для того чтобы быть принятыми во внимание при пересмотре любых выводов. И такой сдвиг произошел при жизни Митчелла и его очередной этап происходит в настоящее время.

Актуальные направления исследования, прослеживаемые в работах У.К. Митчелла в области цен, деловых циклов и национального дохода важны сегодня по исследованию и обеспечению устойчивого развития:

- при проверке эмпирическим путем дифференцированной реакции различных экономических групп на краткосрочные стимулы в ходе бизнес-циклов и
- при использовании показателя национального дохода и других оценочных макроэкономических показателей в качестве широких количественных рамок для наблюдать за изменением экономики страны;
- при исследовании поведения денег, особенно в связи с появлением новых форм денег – электронных денег, кошельков, криптовалюты;
- для выработки критического, но конструктивного отношения к теориям как к гипотезам, созданным в конкретном контексте некоторых крупных проблем и, следовательно, всегда нуждающимся в тщательной проверке, чтобы обнажить предположения и проверить их обоснованность в изменившихся условиях;
- для распространения проверенных знаний, а не предвзятых теоретических представлений при выработке адекватных политических действий.

Вышеперечисленные аспекты настолько актуальны сегодня для анализа и решения экономических проблем, что исключают необходимость дальнейшего обсуждения. В тому же ряд Нобелевских премий по экономике были присужденных в XXIV. за эмпирические исследования, данный факт однозначно подтверждают.

Безусловно, обеспечение устойчивого развития, тесно связано с взаимоотношениями между странами, реформированием глобальной экономики, т.е. то, что находится в центре внимания экономистов сегодня и, вероятно, будут находиться в ближайшем будущем, не были столь значительным во времена Митчелла и не занимали центрального места в его исследованиях. Но сейчас есть необходимость подвергнуть наблюдению и анализу самые разные теории, общества и страны, многие из которых имеют институциональные структуры и модели, отличные от тех, что существуют в развитых странах с денежной экономикой. У современных экономистов есть преимущества перед Митчеллом, поскольку требование сбора статистических данных для адекватного экономического анализа не создает тех трудностей, которые были проблемой во времена Митчелла и на это следует обратить особое внимание. Наступившее время «больших данных» и настояния Митчелла на том, что статистические показатели обеспечивают единственную проверяемую основу для объективного изучения экономического поведения масс, получает более адекватную и продвинутую основу. (Он подчеркивал, что количественный анализ невозможен без адекватной системы качественных различий).

«Большие данные» как и информационные технологии, благодаря последним они смогли появиться, дают новую надежду на создание актуальной теории экономического поведения и развития [12; 13]. Они могут быть незаменимы не только в поиске лучшего решения меняющихся политических проблем, но и как ценные подсказки к качественным различиям, которые важны и в статистических измерениях, и эмпирических исследованиях. Необходимое расширение исторических и пространственных перспектив, увеличение разнообразия рассматриваемых институциональных типов и озабоченность проблемами, которые значительно отклоняются от ортодоксальной логики рынка и денежной экономики, делают советы Митчелла все более подходящими руководствами.

Заключение

Акцент на институтах, с их разнообразием и изменчивостью, а также на значимости эмпирических данных для принятия конкретных решений в области экономической политики, о которых писан У.К. Митчелл в период с 1900 по 1940 год – годы, охватывающие большую часть его активной жизни, безусловно, актуален сегодня. Определенное забвение идей У.К. Митчелла объяснимо тем, что в его и последующее время, многие реальные проблемы, которые стояли перед экономистами, были решены относительно единообразным комплексом экономических практик, распространяемых на значительное число проблемных областей послевоенного времени. В настоящее время продуктивный потенциал известных стандартных инструментов исчерпан. Акцент на различии и изменениях требует нового отношения к статистическим измерениям, которые Митчелл пропагандировал – необходимы для изучения экономики, которая всегда имеет количественные характеристики. Расширение статистического подхода, к которому он призывал, особенно уместно сегодня, поскольку является основой не только для правильного изучения закономерностей развития экономики, но и для

многих необходимых действий в области устойчивого экономического развития. Взгляды Митчелла на соотношение теории, данных и политики в экономике представляются сегодня обоснованными и ценными для прогресса наших знаний и практик в области экономики и политики.

Литература

1. *Атаян Г.Ю., Амвросова О.Н.* Экономика и право в аспекте институциональной теории Дж.Р. Коммонса // Современное право. 2014. № 5. С.157-161.
2. *Блауг М.* 100 великих экономистов до Кейнса. / Пер. с англ. под ред. А.А. Фофонова. – СПб.: Экономическая школа. 2005. 352с.
3. *Василенок В.Л., Шапиро Н.А.* Методологические аспекты содержания курса "современные экономические концепции" // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 154-157.
4. Веблен Т. Теория делового предприятия. М.: Дело, 2007.
5. *Вольчик В.В., Маслюкова Е.В., Демахина О.В., Барунова А.А.* Технологические и институциональные изменения в контексте дихотомии Веблена // Journal of Economic Regulation. 2023. Т. 14. № 1. С. 34-48.
6. *Кирдина-Чэндлер С.Г.* Новая "старая" институционализация денежного обращения в постсоветской России// Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13. № 4. С. 6-24.
7. *Лакатос И.* Методология исследовательских программ: Пер. с англ./М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003.– 380
8. *Маркс К.* К критике политической экономии / Маркс Карл и Фридрих Энгельс. Сочетания. Т.13. М.: Государственное издание политической литературы. 1959.
9. *Митчелл У.* Отсталость в искусстве тратить деньги [пер. с англ. И.Б. Филатова] // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и Экологический менеджмент». 2023. № 4.С. 14-22.
10. *Селигмен Б.Б.* Основные течения современной экономической мысли / Бен Барух Селигмен; пер. с англ. А.В. Аникина, и др.; [общ. ред. А.М. Румянцева, и др.]. – Москва: Прогресс, 1968. – 600 с.
11. *Смирнов А.Ю.* Анализ развития системы высшего образования: взгляд сквозь призму концепции Т. Веблена //Социально-гуманитарные знания. 2020. № 5. С. 84-91.
12. *Филатова И.Б.* Актуальность институционализации EdTech в России В сборнике: Менеджмент XXI века: экономика, общество и образование в условиях глобального социально-политического шока. Материалы XXI международной научно-практической конференции. Под редакцией А.В. Колышкина, А.О. Кравцова, М.В. Жаровой, В.В. Тимченко. Санкт-Петербург, 2023. С. 92-94.
13. *Филатова И.Б., Шапиро Н.А.* Цифровая трансформация "разных скоростей" как фактор, сдерживающий развитие российской экономики // Проблемы современной экономики. 2023. № 1 (85). С. 19-22.
14. *Чанг Ха-Джун* Как устроена экономика / Ха-Джун Чанг; пер. с англ. Е. Ивченко; [науч. ред. Э. Кондукова]. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 480 с.
15. *Шапиро Н.А., Горячий С.А.* Анализ концессионных практик с точки зрения институциональной теории сделки Дж. Р. Коммонса. В сб.: Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения. Материалы третьей Международной конференции. 2013. С. 322-326.
16. *Шумпетер Й.* Десять великих экономистов. От Маркса до Кейнса. – Изд-во Института Гайдара, 2011. – 416 с. ISBN 978-5-93255-302-2.
17. *Ayres C.E., Chamberlain N.W., Dorfman J., Gordon R. A., Kuznets S.* Institutional Economics: Veblen, Commons, and Mitchell , Originally published 1963.First Edition. University of California Press. 2021. 194p.
18. *Burns F., Mitchell W.* Measuring Business Cycles (National Bureau of Economic Research. Studies in business cycles) // Publisher: NBER. Series: Studies In Business Cycles.1946. 516 p.
19. *Kuznets S., Wesley Clair Mitchell, 1874-1948: An Appreciation.* Journal of the American Statistical Association. 1949. 44 (245): 126–131. doi:10.1080/01621459.1949.10483297
20. *Friedman M.* The economist theorist. In Wesley Clair Mitchell: The economic scientist, ed. A.F. Burns. New York: NBER. 1952. P.235-282
21. *Mitchell W.C.* A History of the Greenbacks, With Special Reference to the Economic Consequences of Their Issue: 1862-65, University of Chicago Press, 1903.
22. *Mitchell W.C.* Business Cycles, University of California Press, 1913.
23. *Mitchell W.C.* Gold Prices and Wages Under the Greenback Standard, University of California Press, 1908.
24. *Mitchell W.C.* Lecture Notes on Types of Economic Theory, 2 volumes, 1967.
25. *Mitchell W.C.* The Backward Art of Spending Money: and other essays, New York: McGraw-Hill, 1937.
26. *Tugwell R.G.* The Prospects of Economics/ In book “Trend of Economics”. 1924.

References

1. Atayan G.Yu., Amvrosova O.N. *Ekonomika i pravo v aspekte institutsional'noi teorii Dzh.R. Kommonsa // Sovremennoe pravo*. 2014. № 5. S.157-161.
2. Blaug M. 100 velikikh ekonomistov do Keinsa. / Per. s angl. pod red. A.A. Fofonova. – SPb.: Ekonomicheskaya shkola. 2005. 352s.
3. Vasilenok V.L., Shapiro N.A. Metodologicheskie aspekty sodержaniya kursa "sovremennye ekonomicheskie kontseptsii" // *Voprosy ekonomiki*. 2012. № 4. S. 154-157.
4. Veblen T. *Teoriya delovogo predpriyatiya*. M.: Delo, 2007.
5. Vol'chik V.V., Maslyukova E.V., Demakhina O.V., Barunova A.A. Tekhnologicheskie i institutsional'nye izmeneniya v kontekste dikhotomii Veblena // *Journal of Economic Regulation*. 2023. T. 14. № 1. S. 34-48.
6. Kirdina-Chendler S.G. Novaya "staraya" institutsionalizatsiya denezhnogo obrashcheniya v postsovetskoj Rossii // *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. 2021. T. 13. № 4. S. 6-24.
7. Lakatos I. Metodologiya issledovatel'skikh programm: Per. s angl./M.: OOO «Izdatel'stvo AST»: ZAO NPP «Ermak», 2003.– 380
8. Marks K. K kritike politicheskoi ekonomii / Marks Karl i Fridrikh Engel's. Sochetaniya. T.13. M.: Gosudarstvennoe izdanie politicheskoi literatury. 1959.
9. Mitchell U. Otstalost' v iskusstve tratit' den'gi [per. s angl. I.B. Filatova] // *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i Ekologicheskii menedzhment»*. 2023. № 4.S. 14-22.
10. Seligmen B.B. Osnovnye techeniya sovremennoi ekonomicheskoi mysli / Ben Barukh Seligmen; per. s angl. A.V. Anikina, i dr.; [obshch. red. A.M. Rumyantseva, i dr.]. – Moskva: Progress, 1968. – 600 s.
11. Smirnov A.Yu. Analiz razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya: vzglyad skvoz' prizmu kontseptsii T. Veblena // *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2020. № 5. S. 84-91.
12. Filatova I.B. Aktual'nost' institutsionalizatsii EdTech v Rossii V sbornike: Menedzhment XXI veka: ekonomika, obshchestvo i obrazovanie v usloviyakh global'nogo sotsial'no-politicheskogo shoka. Materialy XXI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod redaktsiei A.V. Kolyshkina, A.O. Kravtsova, M.V. Zharovoi, V.V. Timchenko. Sankt-Peterburg, 2023. S. 92-94.
13. Filatova I.B., Shapiro N.A. Tsifrovaya transformatsiya "raznykh skorostei" kak faktor, sderzhivayushchii razvitie rossiiskoi ekonomiki // *Problemy sovremennoi ekonomiki*. 2023. № 1 (85). S. 19-22.
14. Chang Kha-Dzhun Kak ustroena ekonomika / Kha-Dzhun Chang; per. s angl. E. Ivchenko; [nauch. red. E. Kondukova]. – Moskva: Mann, Ivanov i Ferber, 2023. – 480 s.
15. Shapiro N.A., Goryachii S.A. Analiz kontsessionnykh praktik s tochki zreniya institutsional'noi teorii sdelki Dzh. R. Kommonsa. V sb.: *Institutsional'naya ekonomika: razvitie, prepodavanie, prilozheniya*. Materialy tret'ei Mezhdunarodnoi konferentsii. 2013. S. 322-326.
16. Shumpeter I. Desyat' velikikh ekonomistov. Ot Marksa do Keinsa. – Izd-vo Instituta Gaidara, 2011. – 416 s. ISBN 978-5-93255-302-2.
17. Ayres C.E., Chamberlain N.W., Dorfman J., Gordon R. A., Kuznets S. *Institutional Economics: Veblen, Commons, and Mitchell*, Originally published 1963.First Edition. University of California Press. 2021. 194p.
18. Burns F., Mitchell W. *Measuring Business Cycles* (National Bureau of Economic Research. Studies in business cycles) // Publisher: NBER. Series: Studies In Business Cycles.1946. 516 p.
19. Kuznets S., Wesley Clair Mitchell, 1874-1948: An Appreciation. *Journal of the American Statistical Association*. 1949. 44 (245): 126–131. doi:10.1080/01621459.1949.10483297
20. Friedman M. The economist theorist. In Wesley Clair Mitchell: *The economic scientist*, ed. A.F. Burns. New York: NBER. 1952. P.235-282
21. Mitchell W.C. *A History of the Greenbacks, With Special Reference to the Economic Consequences of Their Issue: 1862-65*, University of Chicago Press, 1903.
22. Mitchell W.C. *Business Cycles*, University of California Press, 1913.
23. Mitchell W.C. *Gold Prices and Wages Under the Greenback Standard*, University of California Press, 1908.
24. Mitchell W.C. *Lecture Notes on Types of Economic Theory*, 2 volumes, 1967.
25. Mitchell W.C. *The Backward Art of Spending Money: and other essays*, New York: McGraw-Hill, 1937.
26. Tugwell R.G. *The Prospects of Economics/ In book “Trend of Economics”*. 1924.